

УДК 811.512.211

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТИЦ
В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ И ВЕРХНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРАХ
ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА****Р. П. Кузьмина**

*Кандидат филологических наук
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
г. Якутск
Республика Саха (Якутия), Россия*

**ABOUT FEATURES OF FUNCTIONING PARTICLES
IN LOWER KOLYMA AND UPPER KOLYMA DIALECTS OF EVEN LANGUAGE****R. P. Kuzmina**

*Candidate of Philological Sciences
Humanitarian Researches the North Minorities Issues
Institute of the Siberian Department of the Russian
Academy of Sciences
Yakutsk
The Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article describes the most common particles in Lower Kolyma and Upper Kolyma dialects of Even language, not previously described in the works of researchers. Particles are considered according to the classification adopted in Even studies. In all dialects of Evens, in particular, and in discursive speech considered dialects are widely used and depending on the context, the majority of them can have multiple values. In the language of these Evens groups a large number of particles, giving words, phrases, sentences the different shades of meaning and a special expression and emotion were found. The studied dialects demonstrate some features of the use of the individual particles.

Keywords: Evens; Even language; voices; particles; discharges; context; Group.

Эвенский язык богат частицами, придающим различные смысловые оттенки словам и предложениям. К частицам относятся неизменяемые служебные слова и суффиксы, функцией которых является выражение разного рода дополнительных оттенков значения знаменательного слова, словосочетания или предложения. Частицы не выполняют грамматические функции, т. е. не реализуют семантико-синтаксические отношения в предложении. Частицы, являющиеся служебными словами, номинативной функцией не обладают и поэтому в своем обычном употреблении членами предложения быть не могут [3, с. 847].

В эвенском языке функционирование частиц в отдельных говорах и диалектах

были рассмотрены в работах многих эвеноведов [2; 8; 11; 9; 6; 7; 10; 4; 5].

Специальным исследованием, посвященным описанию служебных слов в эвенском языке, является работа В. Г. Белоловской «Эвенский язык: Частицы. Послелогии. Союзы», в которой автор выделяет несколько разрядов частиц по их функциям: «1) Частицы, выражающие модально-экспрессивные оттенки значений (вопросительные, утвердительные, отрицательные, восклицательные, усилительные, усилительно-выделительные, уничтожительные, неопределенные); 2) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в предложении (соединительные, определительно-выделительные, уточнительные, услов-

ные, ограничительные, уступительные» [1, с. 107].

В эвенском языке все частицы являются постпозитивными, кроме частицы *ач*, использующейся в языке эвенов только в препозитивном положении.

В нижнеколымском и верхнеколымском говорах из группы частиц, выражающих модально-экспрессивные оттенки значений, функционируют следующие: вопросительные, восклицательные, усиленные, утвердительные, уничижительные, отрицательные.

Вопросительные частицы *-гу/-ку*, образующие вопросительную форму знаменательных частей речи используется в обоих говорах, например: *Ги тими́на тундара́ла һөрд'инни-гу, этэнни-гу?* «Ты завтра в тундру едешь ли или нет?»; *Һу чайу һулид'иһ, этэһ-ку?* «Вы чай будете пить или нет?»; «*Мут төрэнти*» *гөрбөн-гу он-гу*. «Название (учебника) то ли «Родной язык» или как?» и др.

В языке нижнеколымских эвенов частотным является употребление *восклицательных* частиц *-кка/-ккэ/-ккы/-кко*: *Оролбу-кко йадук ноһортон баккарап!?* «А оленей откуда же они берут!?!»; *Йатми-кко эрэк һу һаникаһал эһтэн гөн ноһортикиттон!* «Как же вы, зная об этом, не сказали им!» и др.

Из группы *усилительных* частиц в нижнеколымском говоре наиболее применяемыми являются: *-и-һи/-аһи, -та-тит/-да-тит*, например: *Эн'эһимикэ һоһалдин, он-иһи нэкчин*. «Мама моя бедная заплакала, что же делать»; *Ок-та эһэнни эмры*. «Никогда не приходи»; *Он-и-һи нэкчим, һөрөмнэву*. «Что же мне делать, придется идти»; *Мут-иһил эчин йалдивун косла дикэһчиникэн укчэнэд'эһгэрэрэп, эчин мэнтувун эчин гөникэн укчэнэггэрэрэп*. «А мы бедные, в комнате спрятавшись, вот так вот шепотом разговаривали между собой».

Утвердительные частицы выражают отношение к достоверности высказываемого, используются при согласии на действие, при ответе и т. д. В обоих говорах используется утвердительная частица *иһэ*,

например: «*Иһэ*», – *гөнөкөн дьэ өһкөд'инни*. «Если скажет «Да», то наливаешь»; *Ги эмдинди? – Иһэ, эмдим*. – «Ты придешь? – Да, приду».

Следует отметить в говорах функционирование таких *уничижительных* частиц, как *-чакан/-чэкэн*: *Ги-чэкэн эгд'эн иһав он тэкэһэндэй нэкэнри*. «Ты то, ты как сможешь поднять такой большой камень».

В говорах употребляется *отрицательная* препозитивная частица *ач* *~ат*: *ач дь'ула* «бездомный»; *ач һутлэ* «бездетный» и др.

Из группы частиц, выражающих общие смысловые оттенки значений слов, наиболее частотными в обоих говорах являются: соединительные, неопределенные, ограничительные, условные.

Соединительные частицы *-да\-дэ, -та\-тэ* функционируют в обоих говорах: *Акынти умнэкын һи-дэ, би-дэ эвинэми һөрд'ип*. «Когда придет брат и ты, и я пойдем играть»; *Иһэн'һэн-дэ болла анан ибго*. «Хоть и холодно, но очень хорошо» и др.

В говорах эти частицы, употребляясь чаще всего с местоименными существительными *һи* «кто», *йак* «что» придает предложениям также отрицательное значение: *Муткидэтки бөкөтөн йак-та турэн-дэ, татчан-да гэрбэн ачча*. «У нас ни языка, ни учебников, ничего нет»; *Эмд'эн'элбу эрэк һи-дэ эһни турэврэр ил-кадит*. «Из младших сестер никто не говорит по-эвенски» и др.

В эвенском языке с помощью *неопределенных* частиц образуются неопределенные местоимения *-һи-дэ, -йак-та, -һи-вул, йак-ул, илэ-вул* и др. Производящими основами для них служат местоимения. Неопределенные частицы, присоединяясь к другим разрядам слов, выражают неопределенность понятия [1, с. 56]. В языке эвенов Нижней Колымы применяются следующие *неопределенные* частицы: *-кул, -гул/-гэл, -гутто*, например: *Гэлэк, йав-гул укчэннилдө, он-гул турэлдэ*. «Ну-ка, давайте, о чем-нибудь расскажите, как-нибудь говорите»; *Наар эрэк киаһа йав-*

гутто нэкрэн, эрэк гиркари йав-гутто нэкрэн, оттон бөйөл-кө? «Постоянно этот медведь что-то делает, этот волк чем-то занимается, а человек?»; *Идук-кул ҕин кэргын иһрын.* «Откуда-то рычанье собаки слышится»; *Н'и-гул эмуд'ин-ту д'эплэв.* «Кто-нибудь да принесет еду»; *Атикан йав-гул һадни.* «Старуха о чем-то догадывается» и др.

Наиболее часто в обоих говорах отмечается функционирование таких *ограничительных* частиц: *-такан\-тэкэн, -ткын\-ткан, -ккын\ккан.* *Ноһын-такан тала һурчэ.* «Лишь только он туда пошел»; *Ғи-ккын эмһынни.* «Лишь только ты приходи»; *Амму-ткын буйуснэми һөрэддын.* «Лишь только отец едет на охоту».

Кроме этих частиц в нижнеколымском говоре, как и в догдо-чебогалахском говоре [6, с. 102] имеются частицы, вставляемые перед словоизменительными или формообразующими суффиксами. Это такие частицы, как: *-тэн, -тан, -макан, -мэкэн,* напр.: *Бэйтэнтыхи ноһын укчэнд'ин.* «Он расскажет каждому человеку».

Из разряда *условных* частиц в нижнеколымском и верхнеколымском говорах используется частица *-н'ун:* *Бакалдамин'ун би ноһман нэмкэд'им.* «Если только встречу, я застрелю его» и др.

Таким образом, следует отметить, что в нижнеколымском говоре эвенов в отличие от верхнеколымского функционируют почти все разряды частиц. В языке эвенов Верхней Колымы некоторые из разрядов частиц в настоящее время не используются.

Библиографический список

1. Белолобская В. Г. Эвенский язык: Частицы. Послелого. Союзы. – СПб., 2003.

2. Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Выпуск 1. – Л., 1931.
3. Болдырев В. Г. Морфология эвенкийского языка. – Новосибирск : Наука, 2007.
4. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. – СПб. : Наука, 1996.
5. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. – Новосибирск : Наука, 2010.
6. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Л. : Наука, 1978.
7. Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. – Л. : Наука, 1982.
8. Левин В. И. Краткий эвенско-русский словарь: С приложением грамматического очерка. – Л., 1936.
9. Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1.
10. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. – Л. : Наука, 1989.
11. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. – Л., 1947.

Bibliograficheski spisok

1. Beloljubskaja V. G. Jevenskij jazyk: Chasticy. Poslelogi. Sojuzy. – SPb., 2003.
2. Bogoraz V. G. Materialy po lamutskomu jazyku // Tungusskij sbornik. Vypusk 1. – L., 1931.
3. Boldyrev V. G. Morfologija jevenskogo jazyka. – Novosibirsk : Nauka, 2007.
4. Dutkin H. I. Allaihovskij govor jevenov Jakutii. – SPb. : Nauka, 1996.
5. Kuz'mina R. P. Jazyk lamunhinskih jevenov. – Novosibirsk : Nauka, 2010.
6. Lebedev V. D. Jazyk jevenov Jakutii. – L. : Nauka, 1978.
7. Lebedev V. D. Ohotskij dialekt jevenskogo jazyka. – L. : Nauka, 1982.
8. Levin V. I. Kratkij jevensko-russkij slovar': S prilozheniem grammaticheskogo ocherka. – L., 1936.
9. Novikova K. A. Oчерki dialektov jevenskogo jazyka. – М. : Izd-vo AN SSSR, 1960. Ch. 1.
10. Robbek V. A. Jazyk jevenov Berezovki. – L. : Nauka, 1989.
11. Cincius V. I. Oчерk grammatiki jevenskogo (lamutskogo) jazyka. – L., 1947.

© Кузьмина Р. П., 2016.